

ДЕМОГРАФИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

DOI: 10.19181/population.2022.25.3.1
EDN: DOVPTC

ДИНАМИКА ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ильдарханова Ч. И., Ибрагимова А. А. *, Абдульязнов А. Р.

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан
(420111, Россия, Казань, ул. Лево-Булачная, 36а)

*E-mail: alisa.garifullin@mail.ru

Для цитирования:

Ильдарханова Ч. И., Ибрагимова А. А., Абдульязнов А. Р. Динамика естественного движения населения как угроза демографической безопасности России // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 3. – С. 4-17. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.1; EDN: DOVPTC

Аннотация. В статье рассматривается ретроспективная динамика естественного движения населения Российской Федерации в ракурсе достижения демографической безопасности страны. Цель работы заключается в анализе показателя естественного прироста/убыли населения посредством экономической и социальной демографии для выявления влияния социально-экономических условий на демографические процессы и воздействия демографических факторов изменения естественного движения населения на социально-экономическую динамику. Для реализации поставленной цели Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (РТ) при участии авторов в рамках подготовки Демографического доклада-2021 «Ретроспективы и перспективы воспроизводства населения Республики Татарстан (2000–2020 гг.)» было проведено мониторинговое исследование демографических процессов (естественный прирост/убыль населения, рождаемость и смертность) за период с 2000 по 2020 гг., которое позволило проанализировать динамику данных демографических процессов. Российская Федерация находится в демографическом кризисе, который характеризуется депопуляцией населения, когда смертность превышает рождаемость, который особенно усугубляется в связи с распространением заболевания COVID-19. Изменения в естественном движении населения во многом определяются изменениями в половозрастной структуре населения: снижение количества женщин репродуктивного возраста, повышенная смертность мужчин трудоспособного возраста, старение населения. В ходе работы над статьёй использованы результаты социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведённого в 2020 г. при участии авторов статьи, а также регрессионного и корреляционного анализа для выявления зависимости между переменными. Полученные результаты свидетельствуют о взаимосвязи между естественной убылью населения и экономическими процессами. Негативные последствия связаны с сокращением рабочей силы, старением населения, ухудшением здоровья населения. Результаты исследования имеют практическую ценность для разработки эффективной демографической политики России.

Ключевые слова: естественное движение, рождаемость, смертность, депопуляция, Российская Федерация, демографическая безопасность.

Введение

Центральной проблемой Российской Федерации в XXI в. является обеспечение демографической безопасности страны. Если брать во внимание пирамиду потребностей А. Маслоу, безопасность является одной из основных потребностей человека, а значит и всего населения страны. Принцип народосбережения выступает в качестве приоритетного национального интереса. Согласно Стратегии Национальной безопасности РФ, комплексные меры по преодолению негативных демографических тенденций являются «одним из инструментов экономического развития страны и повышения качества жизни населения». В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. отражены основные направления по улучшению демографической ситуации в стране, которые связаны с сокращением уровня смертности населения, увеличением рождаемости и так далее. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что преодоление естественной убыли населения, с одной стороны, носит не только демографический, но и социально-экономический контекст, с другой стороны, демографическая устойчивость РФ в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития страны.

Государственная политика РФ в большей степени направлена на развитие городских агломераций, но это может привести к обострению как социально-экономических, так и демографических проблем других территорий. По мнению Т.В. Усковой [1], по этой причине в некоторых малых территориальных образованиях наблюдается неблагоприятная демографическая ситуация, которая характеризуется естественной убылью населения и оттоком молодёжи. Для преодоления данного негативного явления российскими учёными осуществляется работа по выявлению региональных особенностей естественного движения населения [2]. Данные исследователей свидетельству-

ют о необходимости осуществления государственной демографической политики в субъектах РФ в зависимости от региональных особенностей.

В последние десятилетия на первый план выдвигается проблема достижения демографической безопасности страны, поскольку без сохранения населения различных территорий нельзя говорить о других разновидностях безопасности [3]. В этом контексте угроза представляется в виде депопуляции населения. М. Бейли, Л. Барт, В.В. Ланг [4] сопоставляют снижение рождаемости с рецессией, в том числе, в период пандемии. Одной из причин снижения рождаемости и увеличения бездетности также может являться изменение ценности населения, поскольку рождение детей может привести к дальнейшим препятствиям для самореализации человека [5].

Признаком демографической безопасности является тесная связь с социально-экономическими параметрами развития общества и среди вероятных аспектов демографических угроз выделяются: изменение численности населения, трансформация структуры населения, динамика естественного движения населения. В свою очередь, среди главных детерминант изменения социально-экономической ситуации можно выделить сдвиги, которые происходят в структуре населения (старение населения, диспропорциональность полового состава населения и другие). По мнению Дж.Д. Шуббы [6], одной из наиболее важных тенденций, связанных с безопасностью, в будущем будет «растущий разрыв в возрастной структуре между стареющими промышленно развитыми державами и молодыми индустриализирующимися державами». В связи с этим сокращение населения будет являться наибольшей угрозой для развитых стран [7]. Одним из наиболее важных структурных изменений является изменение демографической структуры из-за снижения рождаемости и старения населения. Существует и другая точка зрения, согласно которой старение населения не несёт в себе столь серьёзную проблему

как её представляют реформаторы, поскольку, например, по мнению Л.Р. Врэя и Р. Старца [8], демографические изменения слишком малы по сравнению с ростом производства, который будет достигнут даже при незначительном повышении производительности.

В данной работе авторы осуществили попытку проанализировать показатель естественного прироста населения посредством экономической и социальной демографии, что позволило рассмотреть, с одной стороны, влияние социально-экономических условий на демографические процессы, происходящие в стране, с другой стороны — воздействие демографических факторов изменения естественного движения населения на социально-экономическую динамику.

Данные и методы

Эмпирической базой исследования послужили данные Росстата, Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведённого в 2020 г. РАН в 10 субъектах РФ (Москва, Ставропольский край, республики Башкортостан и Татарстан, области Ивановская, Московская, Вологодская, Волгоградская, Нижегородская, Свердловская (на территории РТ опрос был реализован Центром семьи и демографии Академии наук (АН) РТ). В опросе приняли участие 5616 респондентов от 18 до 49 лет. А также результаты мониторингового исследования демографических процессов, выполненного Центром семьи и демографии АН РТ, характеризующее особенности сложившейся демографической ситуации в РФ в период с 2000 по 2020 гг., представленные в ежегодном Демографическом докладе РТ, подготовленного по заказу Правительства РТ [9].

Проведён регрессионный анализ данных, который позволил выявить зависимость между коэффициентом естественного прироста населения и численностью

населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения), доли лиц трудоспособного возраста от коэффициента естественного прироста населения, коэффициента демографической нагрузки старше трудоспособного населения от смертности населения в трудоспособном возрасте.

Результаты

В теоретическом аспекте учёные чаще всего ассоциируют демографический кризис с депопуляцией населения и выделяют несколько моделей. Если до пандемии COVID-19 РФ шла по модели депопуляции, которая характеризовалась снижением абсолютного и относительного числа рождений и смертей, при этом снижение рождаемости обгоняло снижение смертности, то на следующем этапе наблюдался рост смертей и снижение рождаемости до уровня ниже смертности.

С 2000 до 2020 гг. численность населения РФ сократилась на 132,6 тыс. человек. Большая часть потерь приходится на 2000–2003 годы. Итогом снижения рождаемости и роста смертности стала значительная естественная убыль населения. Естественная убыль достигла максимального значения в 2000 г. (–958,5 тыс. чел.), а к 2012 г. практически прекратилась. С 2010 г. наблюдался рост численности населения. В 2013 г. депопуляция была преодолена. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в 2008 г. составлял 1,502, в 2010 г. — 1,567, в 2012 г. возрос до 1,691, а в 2014 г. превысил показатель 1991 г. и составил 1,75, что позволило достичь показателей, заданных на 2015 год. Дополнительной мотивацией части женщин ускорить реализацию репродуктивных планов являлось то, что завершение программы материнского капитала планировалось в 2016 г., поэтому период роста СКР, продолжавшийся до 2015 г., сменился так называемым тайминговым провалом. С 2016 г. рост естественной убыли был обусловлен падением рождаемости,

которое, в свою очередь, предопределено изменениями в структуре населения. Существенное влияние на негативную динамику общего коэффициента рождаемости в последние годы оказывают изменения структуры женского населения: к началу 2006 г. доля женщин в возрастном диапазоне 15–49 лет составляла 27,5%, 2010 г. — 26,4%, 2015 г. — 24,4%, 2020 г. — 23,5%.

Социологическое исследование показало, что наибольшая доля опрошенных собираются иметь двоих детей (42%). Практически равное количество респондентов ориентированы на однодетность или многодетность (по 18%). Реальные и ожидаемые намерения о рождении определённого количества детей различаются: об этом свидетельствуют данные опроса, согласно которому, если желание иметь двоих детей при всех необходимых условиях остаётся на одном уровне с реальными намерениями, то процент желающих иметь трёх и более детей увеличивается до 33%, а одного ребёнка, наоборот, снижается до 9,4%. Больше 60% респондентов не решаются на рождение желаемого количества детей из-за материальных трудностей (66%), а вследствие и неуверенности в завтрашнем дне (61%). Ещё одной серьёзной причиной является неудовлетворенность своим здоровьем (33%). Каждый шестой опрошенный считает, что состояние его здоровья не позволяет ещё иметь детей, каждый одиннадцатый отметил плохое состояние здоровья супруга(и), партнёра(ши). Существует определённый резерв повышения рождаемости за счет тех, кто собирается иметь ребёнка, но пока откладывает: их доля составляет четверть. Срок откладывания варьируется от 2 до 6 лет. Эти отложенные рождения возможно стимулировать экономической составляющей и улучшением здоровья населения.

С 2000 по 2020 гг. общий коэффициент смертности в РФ снизился на 0,7‰, при этом наблюдается рост данного показателя в 2020 г. (был выше на 2,3‰ по сравнению с 2019 г.). В ходе изучения данных по субъектам РФ была выявлена корреляция между долей лиц старше трудоспособного возраста и общим коэффициентом смертности:

чем выше доля лиц старше трудоспособного возраста, тем выше общий коэффициент смертности [10]. С 2020 г. также зафиксировано снижение ожидаемой продолжительности жизни населения на 1,8 года.

При изучении проблемы высокой смертности нельзя оставлять без внимания отношение населения к своему здоровью. Для россиян очень важно достичь в своей жизни определённых целей. Анализ ответов респондентов выявил значимость наличия хорошего здоровья (91,5%) и долгой жизни (85,6%). Профилактическая диспансеризация для выявления заболеваний на ранних этапах и своевременное обращение к врачу при возникновении проблем со здоровьем выступают в определённой степени механизмом профилактики смертности населения от разных причин. Положительной тенденцией является обращение большинства опрошенных в медицинские учреждения в случае заболевания (78%). Однако почти каждый пятый ничего не предпринимает, упоывая на то, что болезнь пройдёт сама собой, или пользуется народными средствами.

В структуре причин смертности в 2000–2020 гг. смерть от болезней системы кровообращения занимает первое место. Несмотря на то, что с 2000 г. смертность от данного класса причин смертности снизилась на 24%, от этих болезней в 2020 г. умерло 640,8 человек на 100 тыс. По данным опроса, 26% опрошенных имеют длительно протекающее заболевание или проблему со здоровьем, связанную с гипертонической болезнью и/или ишемической болезнью сердца, у 65% — данное заболевание диагностировано врачом. 24% опрошенных, указавших, что имеют данное заболевание, не обращаются в медицинские учреждения при возникновении проблем со здоровьем. Это может привести к непоправимым последствиям — летальному исходу.

На уровне РФ в 2000–2016 гг. наблюдалось увеличение коэффициента естественного прироста, за исключением 2005 г., когда коэффициент РФ за год снизился на 0,4‰. Положительного значения

по 0,2‰ удалось достичь в 2013 и 2014 гг. После достижения максимального за 20 лет показателя роста в 0,3‰ в 2015 г., с 2016 г. динамика коэффициента естественного прироста стала отрицательной, в 2020 г. было зафиксировано минимальное за 14 лет значение в -4,7‰.

Естественное движение населения приводит как к количественным, так и качественным изменениям, то есть оказывает влияние на половозрастную структуру населения страны за счёт смены поколений на основе рождаемости и смертности, перехода из одной возрастной группы в другую. Это в свою очередь также обуславливает социально-экономическое развитие

территории. Регрессионный анализ выявил отрицательную зависимость естественного прироста/убыли населения от доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения за период с 2000 по 2020 гг. (рис. 1). Если доля лиц с денежным доходом ниже прожиточного минимума увеличивается, естественная убыль населения возрастает почти линейно. По данным анализа, осуществленного в программе SPSS, R-квадрат равен 0,657. Это значит, что 65,7% вариации естественной убыли населения объясняется изменчивостью доли населения с денежным доходом ниже прожиточного минимума.

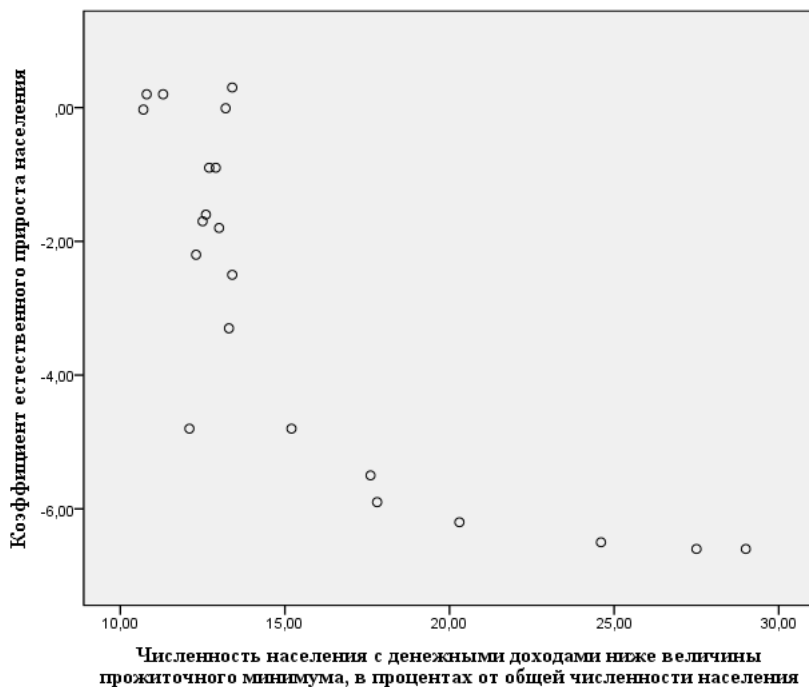

Рис. 1. Диаграмма рассеяния: коэффициент естественного прироста населения (‰) и доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%)

Fig. 1. Scattering diagram: the rate of natural population growth in‰ and the number of people with monetary incomes below the subsistence minimum in% of the total population

Источник: составлено авторами.

Для РФ сокращение населения за счет отрицательного естественного движения населения может иметь определенные деструктивные последствия. Рассмотрим

некоторые из них.

1. Последствия депопуляции с экономической точки зрения связаны с проблемами формирования контингента заня-

Таблица 1

Регрессионный анализ

Table 1

Regression analysis

Зависимость доли лиц трудоспособного возраста от коэффициента естественного прироста населения						
Модель	Сумма квадратов	Степеней свободы	Средний квадрат	F	Значимость	
1	Регрессия	33,061	1	33,061	5,701	0,028
Предиктор: Коэффициент естественного прироста населения						
Зависимая переменная: Количество лиц трудоспособного возраста						

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	Значение Изменение F
Зависимость коэффициента демографической нагрузки от доли лиц старше трудоспособного возраста					
1	0,931	0,867	0,860	28,31238	0,000
Предиктор: Доля лиц старше трудоспособного возраста					
Зависимая переменная: Коэффициент демографической нагрузки					
Зависимость коэффициента демографической нагрузки старше трудоспособного населения от смертности населения в трудоспособном возрасте					
1	0,941	0,885	0,879	17,55294	0,000
Предиктор: Смертность населения в трудоспособном возрасте					
Зависимая переменная: Коэффициент демографической нагрузки старше трудоспособного населения					
Зависимость общего числа инвалидов от коэффициента естественного прироста населения					
1	0,848	0,720	0,705	497,55873	0,000
Предиктор: Коэффициент естественного прироста населения					
Зависимая переменная: Общее число инвалидов					

Источник: рассчитано авторами.

того населения, снижения рабочей силы. Поскольку р-значение близко к $0,028 < 0,05$, нулевая гипотеза H_0 отклоняется, то есть количество лиц трудоспособного возраста связано с коэффициентом естественного прироста населения (табл. 1). С 2000 по 2020 гг. доля лиц трудоспособного возраста сократилась с 60,2% до 56%.

2. Старение населения как детерминанта дестабилизации демографической безопасности. В 2020 г. в РФ пожилых людей было 25,3%. За 20 лет РФ из относительно демографически молодой страны превратилась в старую (в 2000 г. — 20,4%). При этом доля лиц моложе трудоспособного возраста снизилась с 19,4% в 2000 г. до 18,7% в 2020 г. Увеличение населения пенсионного возраста в абсолютных и относительных значе-

ниях выступает фактором снижения экономической активности населения.

Старение населения способствует росту демографической нагрузки на трудоспособное население. Если в 2000 г. на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 339 человек старше трудоспособного возраста, то в 2020 г. — 451. Согласно регрессионному анализу, степень точности описания моделью процесса R-квадрат равен 0,867, что говорит о высокой точности аппроксимации (модель хорошо описывает процесс), соответственно, 86,7% вариации коэффициента демографической нагрузки населения определяется изменчивостью доли лиц старше трудоспособного возраста (см. табл. 1, рис. 2).

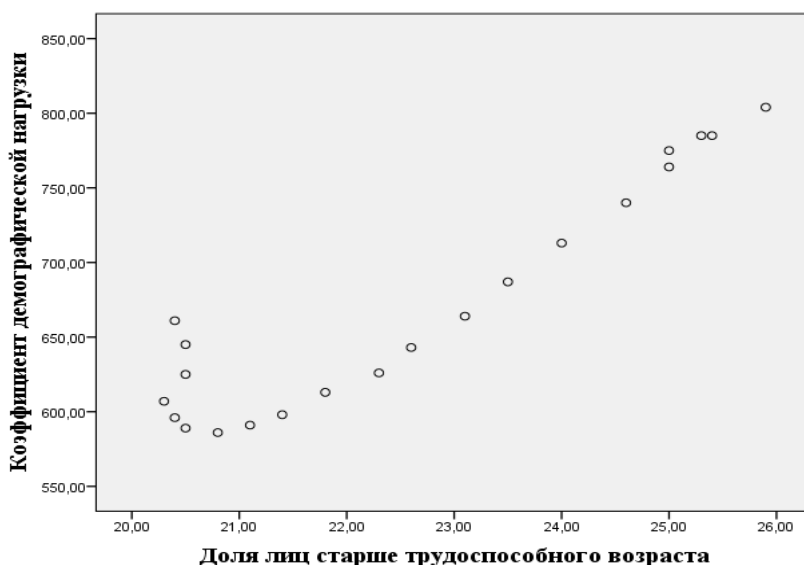

Рис. 2. Диаграмма рассеяния: коэффициент демографической нагрузки населения (человек) и доля лиц старше трудоспособного населения (%)

Fig. 2. Scattering diagram: demographic load factor of the population and proportion of persons over working age

Источник: составлено авторами.

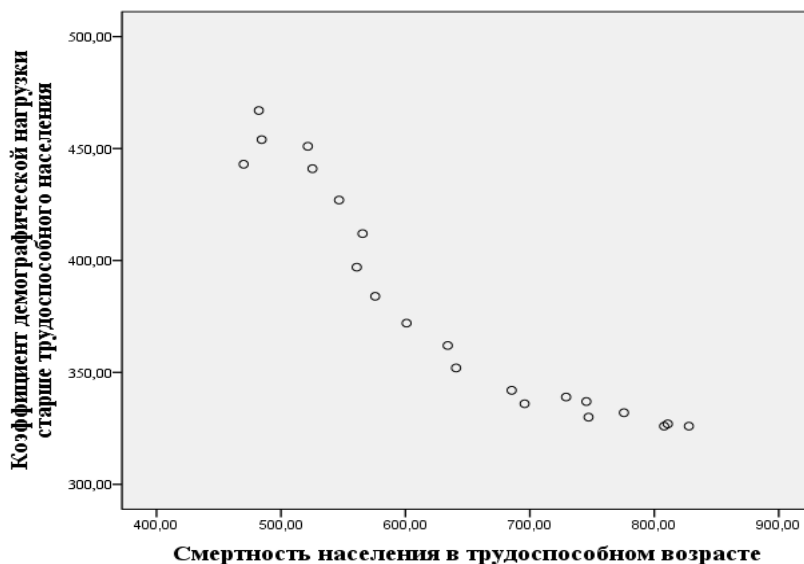

Рис. 3. Диаграмма рассеяния: коэффициент демографической нагрузки старше трудоспособного населения и смертность населения в трудоспособном возрасте

Fig. 3. Scattering diagram: demographic load factor of the population over working-age and mortality of the working-age population

Источник: составлено авторами.

В то же время, смертность населения трудоспособного возраста вносит свой вклад в увеличение демографической нагрузки старше трудоспособного населения. Модель значима, так как значимость F — достоверность по уровню значимости критерия Фишера значительно меньше показателя 0,05 (см. табл. 1, рис. 3).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что старение населения способствует тому, что возникают новые требования к социальному обеспечению и медицинскому обслуживанию лиц пенсионного возраста. Одновременный рост доли населения пенсионного возраста и снижение численности трудоспособного населения приводит к росту демографической нагрузки, тем самым создавая дополнительные трудности в пенсионном обеспечении. В соответствии с Федеральным законом № 350-ФЗ от 3 октября 2018 г.¹ в РФ началось постепенное повышение общеустановленного возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению. Рост возраста выхода на пенсию был связан с демографическими процессами снижения рождаемости и увеличения ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В современных реалиях повышение пенсионного возраста по причине старения населения является общемировой тенденцией и характерно для многих государств [11–12]. По данным Росстата, в 2021 г. численность пенсионеров по старости снизилась почти на 1 млн человек за год. Сокращение численности данной категории граждан началось с осуществлением пенсионной реформы в 2019 г., в котором количество зарегистрированных пенсионеров по старости снизилось на 369 тыс. человек или на 1%². В 2020 г. вследствие реформы и пандемии коронавируса сокращение числа пенсионеров по старости составило 594 тыс. человек или 1,6%. Не-

смотря на данную ситуацию численность занятых, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год), также снижается (2018 г. — 1,55 человек, 2019 г. — 1,53 человек, 2020 г. — 1,51 человек). Происходит усиление проблем, связанных с одиночеством и депривацией пожилых людей. Россияне хотели бы жить долго, но, по мнению, как молодого, так и взрослого населения, существуют препятствующие факторы, к которым относятся неуверенность в завтрашнем дне и опасение одиночества в старости [13; 14].

3. Процесс депопуляции может оказывать деструктивное влияние на здоровье населения. Это связано с тем, что низкая рождаемость способствовала тому, что в РФ с 2012 г. введен новый критерий живорожденности (вышел приказ Минздрава об обязательном выхаживании новорожденных с весом 500 грамм, рожденных после 22 недель беременности), при этом возрастает риск увеличения процента инвалидизации таких детей. Важной, но недооцененной проблемой для всех стран является проблема инвалидности для переживших преждевременные роды. Например, в 1990 г. в развитых странах «выживали лишь немногие дети в возрасте до 25 недель беременности; тем не менее, к 2010 г. 95% недоношенных детей в возрасте до 28 недель, и более половины детей, родившихся до 25 недель беременности, выжили, хотя последние имеют более высокий риск ухудшения здоровья» [15] (см. рис. 4).

Коэффициент линейной детерминации R -квадрат равный 0,71 говорит об удовлетворительной аппроксимации, которая означает, что модель адекватна описываемому явлению. Значимость $F < 0,05$ свидетельствует — гипотеза о том, что значение коэффициента естественного прироста населения влияет на общее число инвалидов, верна (см. табл. 1, рис. 5). Следует отметить, что оба показателя в значительной мере зависят от доли населения пожилого возраста: при большей её величине, при прочих равных условиях, будет больше число инвалидов и меньше естествен-

¹ Официальный сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43614> (дата обращения: 10.03.2022).

² Официальный сайт Росстата. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 15.03.2022)

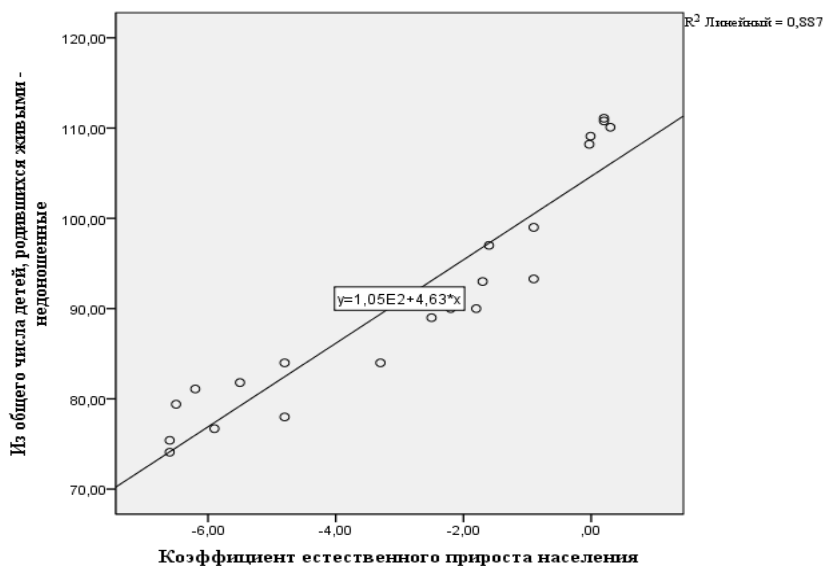

Рис. 4. Диаграмма рассеяния: недоношенные из общего числа детей, родившихся живыми, и коэффициент естественного прироста населения (%)

Fig. 4. Scattering diagram: premature babies out of the total number of children born alive and natural growth rate of the population (%)

Источник: составлено авторами.

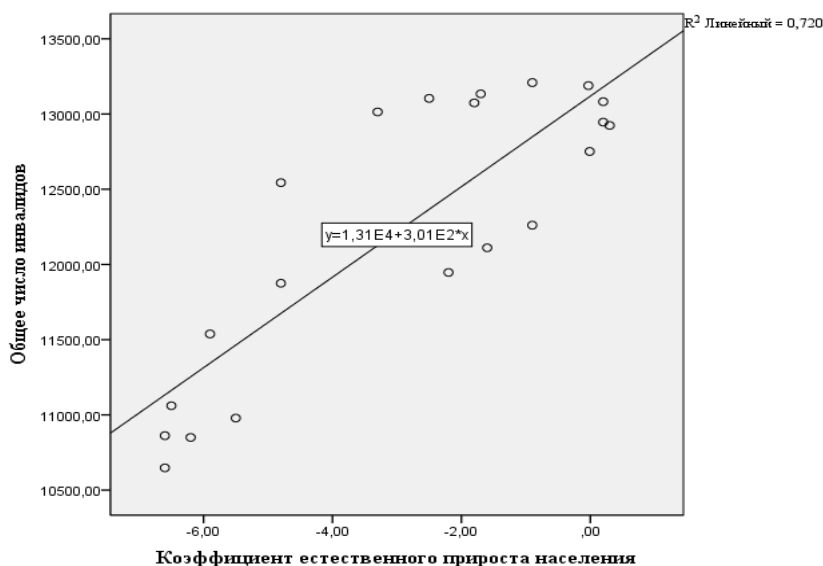

Рис. 5. Диаграмма рассеяния: общее число инвалидов (тыс. человек) и коэффициент естественного прироста населения (%)

Fig. 5. Scattering diagram: total number of disabled people and natural growth rate of the population

Источник: составлено авторами статьи.

ный прирост (или больше естественная убыль) населения.

Нельзя оставлять без внимания существующее утверждение, что состояние инвалидности не так плохо, как это рассматривается здоровыми людьми. Однако исследователи также отмечают, что, с экономической точки зрения, инвалидность новорождённых имеет отношение к распределению ресурсов — стоимости лечения, вероятности выживания и продолжительности выживания.

Обсуждение и заключение

Росстат осуществляет расчёт перспективной численности населения РФ на период до 2036 г. по трём вариантам прогноза, основываясь на гипотезах о тенденциях рождаемости, смертности и миграции³. В данном случае, конечно, прогнозная численность населения определяется не только естественным приростом или убылью населения, но и миграционным. По высокому варианту прогноза, на основе положительных изменений естественного и миграционного движения населения (увеличения СКР и роста ожидаемой продолжительности жизни) численность населения увеличится и составит 150126,3 тыс. человек. По среднему и низкому вариантам прогноза численность населения уменьшится, но по разным причинам: средний вариант прогноза — миграционный прирост останется на уровне 2020 г., что не сможет компенсировать естественную убыль населения, низкий вариант прогноза — снизится миграционный прирост и увеличится естественная убыль населения. По всем трём вариантам прогноза перспектива достижения естественного прироста населения отсутствует. До внесения Росстатом в 2019 г. корректировок численность населения должна была снизиться только по низкому варианту прогноза. Но с учётом современной ситуации и распространением заболеваемости COVID-19 ситуация вновь изменилась.

Исследователи считают, что на то, по ка-

кому варианту прогноза пойдёт РФ, влияет государственная политика, направленная на повышение рождаемости, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни населения, сохранение и укрепление здоровья населения [16]. Финансовые меры, оказываемые государством, являются обременительными для него и являются недостаточными для достижения естественного прироста населения [17]. Именно повышение уровня и качества жизни населения может способствовать положительному естественному приросту населения [18]. Необходимо продолжать работу по разработке новых мер демографической политики для решения проблем роста рождаемости и снижения смертности.

Анализ любого социального явления не представляется возможным без изучения влияния демографического фактора. По результатам исследования выделились следующие направления влияния естественного движения населения на демографическую и социально-экономическую безопасность страны: 1) снижение уровня жизни населения, в том числе низкий уровень дохода населения оказывает непосредственное влияние на естественный прирост/убыль населения; 2) депопуляция населения приводит к сокращению рабочей силы и увеличению нагрузки на трудоспособное население; 3) превышение уровня смертности над рождаемостью вызывает риски снижения здоровья населения.

Практическая значимость исследования заключается в перспективе использования полученных данных при разработке эффективной демографической политики, особенно в субъектах РФ с учётом региональных особенностей тенденций протекания демографических процессов. Центр семьи и демографии АН РТ продолжает работу над анализом демографической ситуации в разрезе РФ, федеральных округов и РТ, и осуществляет прогнозные расчёты по численности населения, половозрастной структуры населения, показателей смертности и рождаемости в рамках подготовки ежегодного Демографического доклада РТ.

³ Официальный сайт Росстата.—URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (дата обращения: 08.04.2022).

Литература и Интернет-источники

1. **Ускова, Т. В.** О потенциале развития российских территорий / Т. В. Ускова // Проблемы развития территории. — 2018. — № 5. — С. 7–17. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.1; EDN: XZRJWP
2. **Симагин, Ю. А.** Дифференциация естественного прироста населения в муниципальных образованиях России / Ю. А. Симагин, В. В. Пациорковский, Д. Д. Муртузалиева // Народонаселение. — 2018. — № 4. — С. 36–49. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-05; EDN: YVSBV
3. **Боков, А. Н.** Демографические угрозы как объект статистического исследования / А. Н. Боков // Статистика и экономика. — 2015. — № 3. — С. 157–162. EDN: TWUTDB
4. **Bailey, M. J.** Missing Baby Bust: The Consequences of the COVID-19 Pandemic for Contraceptive Use, Pregnancy, and Childbirth Among Low-Income Women / M. J. Bailey, L. Bart, V. W. Lang // Population Research and Policy Review. — 2022. — No. 4. — P. 1549–1569. DOI: 10.1007/s11113-022-09703-9
5. **Lesthaeghe, R.** Cultural dynamics and economic theories of fertility change / R. Lesthaeghe, J. Surkyn // Population and Development Review. — 1988. — No. 14. — P. 1–45. DOI: 10.2307/1972499
6. **Sciubba, J. D.** The future faces of war: Population and national security / J. D. Sciubba. — Praeger : Santa Barbara, 2011. — 234 p. ISBN 978-0-313-36494-5.
7. **Kazumasa, O.** The Impact of Demographic Changes on Macroeconomics and Public Finance / O. Kazumasa. // Funabashi Y. ed. Japan's Population Implosion. — Singapore : Palgrave Macmillan, 2018. — P. 79–96. DOI:10.1007/978-981-10-4983-5_4
8. **Wray, L. R.** Global Demographic Trends and Provisioning for the Future / L. R. Wray, R. Startz. // Papadimitriou D. B. ed. Government Spending on the Elderly. — London : Palgrave Macmillan, 2007. — P. 53–78. DOI: 10.1057/9780230591448_3
9. Демографический доклад-2021. Ретроспективы и перспективы воспроизводства населения Республики Татарстан (2000–2020 гг.). Монография / ред. Ч. И. Ильдарханова. — Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2022. — 306 с. DOI: 10.51285/978-5-9690-0961-5; EDN: YCZSET
10. **Ибрагимова, А. А.** Естественное воспроизводство российского населения в период пандемии коронавирусной инфекции: риски и последствия / А. А. Ибрагимова, Ч. И. Ильдарханова // Региология. — 2021. — № 3. — С. 686–708. DOI:10.15507/2413-1407.116.029.202103.686-708; EDN: URTINJ
11. **Горлин, Ю. М.** Повышение пенсионного возраста: опыт зарубежных стран и оценка эффектов для России / Ю. М. Горлин, Е. Е. Гришина, В. Ю. Ляшок, В. В. Федоров // Финансовый журнал. — 2017. — № 6(40). — С. 85–97. EDN: YPPZAH
12. **Eyjólfssdóttir, H. S.** How to Measure Retirement Age? A Comparison of Survey and Register Data / H. S. Eyjólfssdóttir, I. Baumann, N. Agahiet // Population Ageing. — 2021. — Vol. 14. — No. 2. — P. 143–161. DOI: 10.1007/s12062-019-09254-6.
13. Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения. Монография / ред. Ч. И. Ильдарханова. — Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. — 578 с. ISBN978-5-9690-0791-8.
14. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]. — Москва : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. — 214 с. DOI: 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210; EDN: QYVXHF
15. **Lawn, J. E.** Born Too Soon: Care for the preterm baby / J. E. Lawn, R. Davidge, V. K. Paul et. al. // Reprod Health. — 2013. — No. 10. — Suppl 1. — S5. DOI: 10.1186/1742-4755-10-S1-S5
16. **Бугольцева, А. В.** Современное состояние и дальнейшее прогнозирование демографической ситуации в России / А. В. Бугольцева, Л. Р. Швек // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. — 2016. — № 2. — С. 412–417. EDN: XGHFSP
17. **Симагин, Ю. А.** Результаты исследований демографических проблем России в XXI веке / Ю. А. Симагин // Народонаселение. — 2021. — № 4. — С. 4–22. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.1; EDN: QQUHJ
18. **Бондаренко, Н. А.** Формы проявления демографической безопасности региона и оценка её угроз / Н. А. Бондаренко, М. С. Сюпова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2017. — № 3. — С. 183–190. EDN: ZWJAUD

Информация об авторах:

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна, д.соц.н., директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Контактная информация: e-mail: chulpanildusovna@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3992-0336; РИНЦ AuthorID: 331216.

Ибрагимова Алиса Ахтямовна, к.соц.н., ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Контактная информация: e-mail: alisa.garifullin@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3970-545X; РИНЦ AuthorID: 742550.

Абдульязнов Артур Рашидович, к.соц.н., ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Контактная информация: e-mail: artur.abdulzhanov.68@bk.ru; ORCID: 0000-0002-2188-4277; РИНЦ AuthorID: 1031102.

DOI:10.19181/population.2022.25.3.1

DYNAMICS OF THE NATURAL MOVEMENT OF THE POPULATION AS A THREAT TO THE DEMOGRAPHIC SECURITY OF RUSSIA

Chulpan I. Ildarkhanova, Alisa A. Ibragimova*, Artur R. Abdulzhanov

*Family and Demography Center of the Tatarstan Academy of Sciences
(36a Levo-Bulachnaya str., Kazan, Russia, 420111)*

**E-mail: alisa.garifullin@mail.ru*

For citation:

Ildarkhanova Ch. I., Ibragimova A.A., Abdulzhanov A.R. Dynamics of the natural movement of the population as a threat to the demographic security of Russia. *Narodonasilenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 3. P. 4-17. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.1 (in Russ.)

Abstract. *This article examines the retrospective dynamics of the natural movement of the population of the Russian Federation from the perspective of achieving demographic security of the country. The purpose of the work is to analyze the indicator of natural population growth/decline through economic demography and social demography to identify the impact of socio-economic conditions on demographic processes and the impact of demographic factors of changes in the natural movement of the population on socio-economic dynamics. To achieve this goal, Family and Demography Center of the Tatarstan Academy of Sciences, with the direct participation of the authors, conducted a monitoring study of demographic processes (natural population growth/decline, fertility and mortality) for the period from 2000 to 2020 within the framework of the preparation of the Demographic Report-2021 "Retrospectives and prospects of reproduction of the population of the Republic of Tatarstan (2000–2020)", which made it possible to analyze the dynamics of these demographic processes. The Russian Federation is in a demographic crisis, which is characterized by depopulation, when mortality exceeds fertility, which is especially aggravated due to the spread of the COVID-19. Changes in the natural movement of the population are largely determined by changes in the sex and age structure of the population: a decrease in the number of women of reproductive age, increased mortality of men of working age, aging of the population. In the course of work on the article, the results of the sociological study "Demographic Well-Being of*

Russia”, conducted in 2020 with the participation of the authors of the article, as well as regression and correlation analysis were used to identify the relationship between variables. The results obtained indicate the relationship between natural population decline and economic processes. The negative consequences are connected with a reduction in the labor force, aging of the population, deterioration of public health, etc. The results of the study are of practical value for the development of an effective demographic policy of the Russia.

Keywords: natural movement, fertility, mortality, depopulation, Russian Federation, demographic security.

References and Internet sources

1. Uskova T.V. O potentsiale razvitiya rossiyskikh territoriy [The potential of Russian territories's development]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*. 2018. No. 5. P. 7–17. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.1. (in Russ.)
2. Simagin Yu. A., Patsiorkovskiy V.V., Murtuzaliev D.D. Differentiatsiya yestestvennogo prirosta naseleniya v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Rossii [Differentiation of natural population growth in Russian municipalities]. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. No. 4. P. 36–49. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-05 (in Russ.)
3. Bokov A.N. Demograficheskiye ugrozy kak ob"yekt statisticheskogo issledovaniya [Demographic threats as an object of statistical research]. *Statistika i ekonomika [Statistics and Economics]*. 2015. No. 3. P. 157–162. (in Russ.)
4. Bailey M.J., Bart L., Lang V.W. Missing Baby Bust: The Consequences of the COVID-19 Pandemic for Contraceptive Use, Pregnancy, and Childbirth Among Low-Income Women. *Population Research and Policy Review*. 2022. No. 4. P. 1549–1569. DOI: 10.1007/s11113-022-09703-9
5. Lesthaeghe R., Surkyn J. Cultural dynamics and economic theories of fertility change. *Population and Development Review*. 1988. No. 14. P. 1–45. DOI: 10.2307/1972499
6. Sciubba J.D. *The Future Faces of War: Population and National Security*. Praeger. Santa Barbara. 2011. 234 p. ISBN978-0-313-36494-5.
7. Kazumasa O. The impact of demographic changes on macroeconomics and public finance. *Japan's Population Implosion*. Ed. Y. Funabashi. Palgrave Macmillan. Singapore. 2018. P. 79–96. DOI:10.1007/978-981-10-4983-5_4
8. Wray L.R., Startz R. Global demographic trends and provisioning for the future. *Papadimitriou D.B. Government Spending on the Elderly*. Palgrave Macmillan. London. 2007. P. 53–78. DOI: 10.1057/9780230591448_3
9. Demograficheskiy doklad-2021. Retrospektivy i perspektivy vosproizvodstva naseleniya Respubliki Tatarstan (2000–2020 gg.) [Demographic Report 2021. Retrospectives and Prospects of Reproduction of the Population of the Republic of Tatarstan (2000–2020)]. Kazan. Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2022. 306 p. (in Russ.)
10. Ibragimova A.A., Ildarkhanova Ch.I. Yestestvennoye vosproizvodstvo rossiyskogo naseleniya v period pandemii koronavirusnoy infektsii: riski i posledstviya [Natural reproduction of the Russian population during the coronavirus pandemic: risks and consequences]. *Regionologiya [Regionology]*. 2021. No. 3. P. 686–708. DOI: 10.15507/2413-1407.116.029.202103.686-708 (in Russ.)
11. Gorlin Yu. M., Grishina E. E., Lyashok V. Yu., Fedorov V. V. Povysheniye pensionnogo vozrasta: opyt zarubezhnykh stran i otsenka effektiv dlya Rossii [Increase in retirement age: experience of foreign countries and assessment of the effects for Russia]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*. 2017. No 6. C. 85–97. (in Russ.)
12. Eyjólfssdóttir H.S., Baumann I., Agahi N. (et al.) How to measure retirement age? A comparison of survey and register data. *Population Ageing*. 2021. Vol. 14. No. 2. P. 143–161. DOI: /10.1007/s12062-019-09254-6

13. Demograficheskiy doklad-2020. Demograficheskoye samochuvstviye Respubliki Tatarstan: statisticheskiy monitoring i refleksii naseleniya [*Demographic Report 2020. Demographic Well-Being of the Republic of Tatarstan: Statistical Monitoring and Reflection of the Population*]. Kazan. Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2020. 578 p. (in Russ.)
14. Demograficheskoye samochuvstviye regionov Rossii. Natsional'nyy demograficheskiy doklad-2020 [*Demographic Well-Being of Russian Regions. National Demographic Report 2020*]. Moscow. PERSPEKTIVA [PERSPECTIVE]. 2021. 214 p. DOI: 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210 (in Russ.)
15. Lawn J.E., Davidge R., Paul V.K. et al. Born too soon: Care for the preterm baby. *Reproductive Health*. 2013. No. 10. Suppl. 1. DOI: 10.1186/1742-4755-10-S1-S5
16. Bugoltseva A.V., Schweik L.R. Sovremennoye sostoyaniye i dal'neysheye prognozirovaniye demograficheskoy situatsii v Rossii [The current state and further forecasting of the demographic situation in Russia]. *Elektronnyy vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta* [*Electronic Bulletin of the Rostov Socio-Economic Institute*]. 2016. No. 2. P. 412-417. (in Russ.)
17. Simagin Yu.A. Rezul'taty issledovaniy demograficheskikh problem Rossii v 21 veke [Results of the study of demographic problems in Russia in the 21st century]. *Narodonaselenie* [*Population*]. 2021. No. 4. P. 4-22. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.1 (in Russ.)
18. Bondarenko N.A., Syupova M.S. Formy proyavleniya demograficheskoy bezopasnosti regiona i otsenka yeyo ugroz [Forms of demographic security in the region and evaluation of its threats]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Bulletin of the Pacific National University*]. 2017. No. 3. P. 183-190. (in Russ.)

Information about the authors:

Ildarkhanova Chulpan Ildusovna, Doctor of Sociology, Director, Family and Demography Center of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

Contact information: e-mail: chulpanildusovna@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3992-0336; ElibraryAuthor ID: 331216.

Ibragimova Alisa Akhtyamovna, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Family and Demography Center of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

Contact information: e-mail: alisa.garifullin@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3970-545X; Elibrary AuthorID: 742550.

Abdulzyanov Artur Rashidovich, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Family and Demography Center of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

Contact information: e-mail: artur.abdulzyanov.68@bk.ru; ORCID: 0000-0002-2188-4277; Elibrary AuthorID: 1031102

Статья поступила в редакцию 27.04.2022, одобрена 22.08.2022, опубликована 30.09.2022.